

КОНСТРУКЦИЯ *ПОТРУДИТЕСЬ* + *ИНФИНИТИВ*: ОТ ВЕЖЛИВОСТИ ДО ХАМСТВА¹

Сомин Антон Александрович

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия.

somin@tut.by

CONSTRUCTION *POTRUDITES'* + *INFINITIVE*: FROM POLITENESS TO RUDENESS

Anton Somin

National Research University Higher School of Economics,
Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia

В статье рассматривается развитие прагматики конструкции *потрудитесь* + *инфинитив*. Показано, что в XVIII и первой половине XIX века она используется в качестве вежливой просьбы, употребляемой между равными по статусу людьми, а также как приглашение. Со временем конструкция становится менее вежливой: она может употребляться как предложение адресату что-либо сделать самостоятельно, с середины XIX века – как просьба, граничащая с требованием, в речи полицейских, чиновников и обслуживающего персонала, а с 1890-х годов приобретает современную прагматику холодного и грубоватого требования в сфере официальных взаимоотношений.

Ключевые слова: прагматика, вежливость, грубость, этикетная формула, просьба, требование.

The paper deals with the development of the pragmatics of the Russian construction *potrudites'* (lit. 'take the effort') + *infinitive*. It is shown that in the 18th and the first half of the 19th century this construction was used as a polite request between the people of the same status, and also as an invitation. With time it becomes less polite: it might be used as a proposal to somebody to do something on their own, from the middle of the 19th century it was used as a request similar to a demand in the speech of the policemen, officials and service staff, and from the 1890s it got the modern pragmatics of a cold and rather tough demand in the official communication.

Key words: pragmatics, politeness, rudeness, speech etiquette formula, request, demand

1.1. В мае 2018 года в открытый доступ была выложена электронная версия изданного в 1863 году Н.П. Поповым учебника языка коми с русско-коми

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00712.

разговорником («Коми кывъя велӧдчан книга» [Попов 1863]). Знакомясь с книгой в поисках материала для лингвистических задач, я обратил внимание на то, что, ожидаемым образом, большинство приведённых в разговорнике фраз устарели: часть – по причинам развития технологий и изменения социальной структуры общества, однако существенно больше – просто из-за языковых изменений. Особо бросились мне в глаза семь фраз, содержащих слово *потрудитесь*: в отличие от современного языка, где конструкция *потрудитесь* + *инфинитив* используется практически исключительно при выражении приказа или требования, обращённого сверху вниз, во фразах из разговорника эта конструкция употреблялась в вежливых просьбах наряду с другими этикетными формулами с аналогичной прагматикой, например:

(1) ***Потрудитесь сказать*** мне, далеко ли я от ... улицы?

(2) ***Не можете ли вы указать*** мне дорогу к ... или в ... ?

Указанному изменению значения и особенностей употребления конструкции с глаголом *потрудитесь* и будет посвящена настоящая статья.

1.2. Изучение литературы показало, что я не был первым, кто обратил внимание на этот факт: развитием семантики и прагматики глагола *потрудиться* уже интересовалась И.Б. Левонтина. Так, этот глагол обсуждается в статье [Левонтина 2011], посвящённой некоторым русским глаголам с неассертивными значениями (а также в [Левонтина 2012], где, однако, часть, посвящённая этому глаголу, повторяет в сокращённом виде рассуждения из более ранней статьи). В работе 2011 года глагол *потрудиться* рассматривается вместе с близким к нему глаголом *удосужиться*: автор указывает, что у обоих этих глаголов на протяжении XIX в. менялось значение, приведя в итоге к лексикализации иронического типа употреблений (так же, как и у глаголов *соблаговолить* и *изволить*). Кроме того, обращается внимание на то, что для глагола *потрудиться* в отличие от *удосужиться* очень характерно использование в побудительных высказываниях, что объясняется различиями в их семантике. Наконец, приводится толкование современного значения *потрудиться* и его значения в русском языке XIX века: если сейчас конструкцию *X потрудился сделать P* можно описать как «‘X сделал P [ассерция]; говорящий считает очевидным, что X-у следовало сделать P и что от X-а не требовалось больших усилий для совершения P [модальная рамка]’» [Левонтина 2011: 479], то в XIX веке «в модальной рамке представлены почти противоположные идеи: говорящий считает, что субъект не обязан совершать данное действие и вежливо преувеличивает усилия, которые требуются от субъекта» [там же, 480].

Наличие подобной модальной рамки как раз и обуславливало возможность использования глагола *потрудиться* в XIX веке в форме повелительного наклонения в этикетной ситуации просьбы. Регулярность же употребления конструкции с *потрудитесь* в таких контекстах позволяет нам говорить о её прагматикализации и превращении в этикетную формулу, хотя о полной десемантизации, как в случае многих этикетных формул, говорить, разумеется, нельзя. Формула *потрудитесь* поддерживалась непосредственной семантикой самого глагола *потрудиться*: например, *потрудиться* в XIX веке могло встретиться и в пересказе в качестве маркера вежливой просьбы:

(3) *Бедный Меньщиков <...> просил поручика Рыкова, чтобы он **потрудился отправить** крестик обратно к сестре в случае, если его убьют.* [Н. В. Симановский. *Дневник 2 апреля — 3 октября 1837 г., Кавказ (1837)* // «Звезда», 1999],
что невозможно с формулами типа *пожалуйста* или *будь другом*.

2.1. Одно из самых ранних и при этом крайне показательных употреблений этикетной формулы *потрудитесь* можно найти «Новом лексиконе, или словаре на французском, италийском, немецком, латинском и российском языках» 1784 года, где фраза *потрудитесь сходить со мною* приводится как русский эквивалент французской фразы *donnez-vous la peine de venir avec moi*. Семантически французская формула близка к русскому аналогу (досл. ‘доставьте себе боль’) и, опять же, как и русский аналог, судя по результатам поиска в Google.Books, характерна преимущественно для текстов XIX века и раньше (однако анализ её стилистической характеристики – формальная, строгая, подчеркнута вежливая и т.п. – не входит в задачи настоящей статьи). В свою очередь, *donnez-vous la peine de* используется для перевода на французский язык также русских формул *прошу (садиться)* и *извольте (прочесть)* (в переводе «Обломова» И.А. Гончарова), что косвенно говорит о том, что конструкция с *потрудитесь* им синонимична.

Любопытно, что ещё ближе формула *потрудитесь* + *инфинитив* к итальянскому и немецкому вариантам, приведённым в данной словарной статье: *si dia / pigli la fatica di venire meco* ‘дайте себе / возьмите труд пойти со мной’ и *nehmet die Mühe und gehet mit* ‘возьмите труд и идите с’, в отличие от латинской *vade haud gravatim tecum* ‘идите без неохоты со мной’. Близость итальянской фразы XVIII века не к латинскому, а к немецкому аналогу заставляет задуматься о возможном калькировании – и если так, то и о гипотетической возможности влияния немецкой конструкции на русскую.

2.2. В словарях того времени *потрудитесь* как формула для вежливой просьбы не зафиксировано: в «Словаре Академии Российской» (1789–1794) есть только глагол *тружду(ся) / тружу(сь) / труждаю(ся)*, в «Словаре церковнославянского и русского языка» (1847) уже есть *потрудиться*, однако у него присутствуют только стандартные значения, формируемые приставкой *по-*: совершенный вид и ограниченность времени действия. Искомое значение появляется лишь в словаре В.И. Даля: в издании 1882 года в статье *потрудить* приводится пример *Потрудитесь подать мне книгу* с пояснением «вежливая просьба». Однако спустя полвека в словаре Д.Н. Ушакова (1935–1940) формула с императивом *потрудитесь* уже толкуется следующим образом: «употр. также как вежливо-строгое или ироническое обращение к кому-н. с предложением или приказанием что-н. исполнить». Таким образом, изменение прагматики конструкции *потрудитесь* + *инфинитив* должно приходиться на конец XIX – начало XX вв. Попробуем понять, как и когда это произошло, с помощью Национального корпуса русского языка и Google Книг.

3.1. Первое употребление *потрудитесь* + *инфинитив* в тексте встречается в двух письмах в журнал «Трутень» от 1769 года:

(4) *Пожалуйте, г. издатель, потрудитесь хорошенько описать их подлые ухватки, и если можно пристыдите их.*

(5) *<...> ежели это правда, так пожалуйте потрудитесь под каждым портретом оную написать, я вам за то очень буду благодарна.*

Как видно, в обоих примерах кроме *потрудитесь* присутствует также слово *пожалуйте*. Из этого можно сделать аккуратное предположение, что в XVIII веке *потрудитесь* ещё не оформилось как самостоятельная формула вежливости. В таком случае здесь, как уже говорилось выше, скорее, представлено простое использование глагола в повелительном наклонении, который, несмотря на наличие в своей модальной рамке идеи преувеличения усилий субъекта, всё же требует при себе дополнительного маркера вежливости для смягчения просьбы. В статье [Скоринкин 2016: 216], посвящённой истории слова *пожалуй*, как раз отмечается, что при использовании *пожалуй* в качестве этикетного слова со значением ‘будь добр’ (что продолжалось до 1820-х годов, когда его практически вытеснило слово *пожалуйста*) «его сопровождает глагол в повелительном наклонении, означающий то самое действие, к которому приглашает слово *пожалуй*: *пожалуй, прикажи; пожалуй, потрудись; пожалуй, растолкуй; пожалуй, скажи*». При этом замечу, что в отличие от трёх остальных

примеров, *потрудись*, употреблённое вместе с *пожалуй*, используется не в прямом смысле ‘поработай’, а имеет собственный зависимый глагол (как в примерах (4) и (5)), что даёт основу для будущей прагматикализации в сторону этикетного слова.

3.2. Впрочем, к изложенному в предыдущем абзаце можно высказать ряд возражений. Во-первых, в современном русском языке можно найти пример, когда *пожалуйста*, напротив, начинает употребляться вместе с конструкцией, которая уже является безусловной этикетной формулой. Так, если раньше выбор говорящего в ситуации вежливой просьбы состоял в том, чтобы либо употребить конструкцию *императив + пожалуйста*, либо конструкцию *не могли бы вы + инфинитив*, то сейчас всё чаще можно услышать смешанную формулу *не могли бы вы, пожалуйста, + инфинитив* (в НКРЯ эта конструкция с обоими вариантами расположения *вы* не встречается ни разу, а самая ранняя фиксация этой конструкции в Генеральном интернет-корпусе русского языка датируется 2007 годом), которая, вероятнее всего, является калькой с английского *could you please + V*:

(6) ***Не могли бы Вы, пожалуйста, сообщить нам в какие сроки Вы сможете направить нам согласованные видеолекции? [из личной переписки]***

Это свидетельствует о том, что *пожалуйста* может употребляться и вместе с другими этикетными формулами и, соответственно, его наличие в примерах из XVIII века едва ли может что-то сказать о прагматическом статусе формы *потрудитесь*.

Во-вторых, если бы наличие или отсутствие слова *пожалуй(те)/пожалуйста* действительно коррелировало с прагматикализацией конструкции с *потрудитесь* и её превращением в этикетную формулу, то мы бы могли видеть постепенное снижение частоты употребления *пожалуйте* вместе с *потрудитесь* от XVIII века к концу XIX. В действительности же за XVIII век у нас есть всего только четыре примера с *потрудитесь*, а за весь XIX век в НКРЯ находится лишь 15 сочетаний с *пожалуйте/пожалуйста*, притом что всего *потрудитесь* (включая, правда, небольшое число форм *потрудитесь*) встречается 453 раза; в Google Книгах же это сочетание в XIX веке не встречается ни разу. Наличие же примеров типа

(7) ***Если Вера у тетьки, потрудитесь, пожалуйста, сказать ей, чтобы она сюда пришла ко мне. [А. А. Потехин. Новейший оракул (1860-1870)],***
датированных второй половиной века, по-видимому, заставляют считать, что употребление *потрудитесь* с *пожалуйста* является индивидуальной особенностью говорящего и не связано с какой-либо тенденцией. Своего рода подтверждением этому

может следовать следующий пример, где говорящий однозначно демонстрирует избыточную вежливость:

(8) *Князь встал тревожно с своего места и со словами: – **позвольте, сделайте одолжение, потрудитесь** подождать меня, – вышел из кабинета в спальную свою и нетерпеливо сорвал печать. [Е. Тур. Племянница // «Современник», 1850]*

4. Рассмотрим подробнее изменение прагматики конструкции *потрудитесь* + *инфинитив* с течением времени.

4.1. Как уже говорилось выше, в XVIII веке и, по крайней мере, первой половине XIX века основная её функция – вежливая (или даже чрезвычайно вежливая) просьба, на что иногда также указывает авторская ремарка:

(9) — ***Потрудитесь**, Александр Федорыч, **зайти** на квартиру и напомнить хозяину, чтоб он переделал два замка у дверей да ставню в Наденькиной спальне. [И. А. Гончаров. Обыкновенная история (1847)]*

(10) — *Павел Николаевич, — молвила ласково Глафира, — **потрудитесь написать** в кабинете маленькую записочку от княгини... [Н. С. Лесков. На ножах (1870)]*

Особенно активно эта формула используется в письмах:

(11) ***Потрудитесь**, милостивая государыня, **засвидетельствовать** глубочайшее мое почтение Карлу Федоровичу, коего любезность и благосклонность будут мне вечнопамятны. [А. С. Пушкин. Письмо А. А. Фукс (1834.19.19)]*

Более того, в письмах такое значение сохраняется дольше всего: в НКРЯ имеются письма П.И. Чайковского, написанные в 1880-х, и В.В. Докучаева, написанные в 1890-х годах, и в них конструкция с *потрудитесь* по-прежнему используется в вежливых просьбах, тогда как в художественных текстах того же времени прагматика вежливой просьбы уже практически не встречается. Впрочем, безусловно, необходим дополнительный анализ других писем того времени, так как указанное выше может быть индивидуальным авторским стилем.

4.2. Своего рода подвидом вежливой просьбы можно считать использование конструкции *потрудитесь* + *инфинитив* в функции приглашения. Такие примеры не особенно часты, однако ярко показывают этикетные возможности формулы. Одно из употреблений в значении приглашения встретилось в вышеупомянутом русско-коми разговорнике, ещё несколько – в текстах НКРЯ:

(12) *Вот мы и пришли, **потрудитесь** войти.* (1863)

(13) — *Ефим Федорович у себя?* — *спросил Бегушев.* — *Сейчас доложу-с!.. **Потрудитесь** пожаловать в гостиную!* — *отвечал курьер и указал на смежную комнату.* [А. Ф. Писемский. *Мещане* (1877)]

Здесь же отмечу любопытный факт, что в переводе «Преступления и наказания» Ф.М. Достоевского на французский язык приглашению *милости просим (на лестницу)* соответствует *donnez-vous la peine de (monter l'escalier)*, которое выше уже упоминалось как предложенное «Новым лексиконом» 1784 года соответствие для *потрудитесь*.

4.3. Некоторой особой разновидностью прагматики конструкции *потрудитесь* + *инфинитив* можно считать значение, которое я условно охарактеризую как ‘сделайте сами’: в этом случае отношения между говорящим и адресатом описываются не как просьба, а как предложение (14–15) или же предположение говорящего, что некоторое действие адресату следует выполнить самостоятельно (16–17). Чаще всего, хотя и не всегда, в таких случаях в конструкцию добавляется слово *сами*:

(14) *а вы покурите куда трубочку; табак в столе, без церемонии; вы **потрудитесь** набить сами, а то людей всех разослал, один сижу.* [В. А. Вонлярский. *Большая барыня* (1852)]

(15) *Я только, раскланиваясь с читателями, <...>, переведу им первую половину татарского эпиграфа моей последней главы: <...>. Остальное **потрудитесь** отгадать.* [А. А. Бестужев-Марлинский. *Мулла-Нур* (1836)]

(16) *Я убеждена в невинности вашего жениха. Вот письмо, которое **сами** **потрудитесь** отвезти к будущему свекру.* [А. С. Пушкин. *Капитанская дочка* (1836)]

(17) *<...> последнюю корректуру **потрудитесь** держать сами; хорошие корректоры у нас в Петербурге — редкость.* [С. П. Жихарев. *Записки современника* (1806-1809)]

4.4. Как мы знаем, со временем конструкция *потрудитесь* + *инфинитив* становится менее вежливой. Движение в эту сторону наблюдается в текстах начиная примерно с 1850-х годов (хотя эпизодические примеры просьб, граничащих с приказом, встречались и раньше). Будучи прежде вежливой просьбой, эта формула становится больше похожа на требование и начинает употребляться не в обращениях равного к равному, а при разговорах между лицами с разным положением в обществе. При этом здесь, скорее, идёт речь не о социальном статусе, а о социальных ролях. Так, становится всё больше примеров обращений с использованием *потрудитесь* в речи представителей власти (полицейских и чиновников, имеющих право что-либо

требовать), обслуживающего персонала (швейцаров, распорядителей и т.п., например, в случае неуплаты по счёту – даже при обращении к человеку более высокому по социальному статусу), а также в иных случаях, где говорящий может по своему статусу что-либо требовать у адресата, однако отношения между ними всё же не позволяют обойтись без вежливости совсем (и, например, употребить простой императив):

(18) — **Потрудитесь прислать** [деньги, которые задолжали], — сказал ему банкомет, на минуту останавливаясь метать и взглядывая на него. [Л. Н. Толстой. Севастопольские рассказы/ Севастополь в августе 1855 года (1855)]

(19) Он уже спускался по лестнице гостиницы, как вдруг перед ним, как из земли, вырос швейцар со счетом. — **Потрудитесь заплатить**, прежде чем выйти. [Н. Э. Гейнце. Герой конца века (1898)]

(20) Господин Змеин, **потрудитесь залепить** эту безделуцу. Вы секундант, а не заботитесь о благосостоянии своего дуэлянта. [В. П. Авенариус. Бродящие силы. Современная идиллия (1865)]

Особенно ярко переход конструкции *потрудитесь* + инфинитив в формулу просьбы/требования в официальных отношениях демонстрируют авторские ремарки, в первую очередь, у В.В. Крестовского, где так говорят полицейские:

(21) — Господин Беров, нам — время... **потрудитесь кончить**, — послышался в дверях посторонний голос, старавшийся соблюсти всю возможную официальную деликатность в интонации. [В. В. Крестовский. Петербургские трущобы. Книга о сытых и голодных. Ч. 4 (1864)]

(22) — А теперь, — прибавил он с присущей всем им и как-то искусственно выработанной предупредительностью, — нам время уж: **потрудитесь отправиться** со мною. [В. В. Крестовский. Петербургские трущобы. Книга о сытых и голодных. Ч. 4 (1864)]

(23) — **Потрудитесь вынуть** вашу руку! — очень деликатно даже не без некоторой нежности предложил он Полоярову. [В. В. Крестовский. Панургово стадо (Ч. 3-4) (1869)]

(24) **Потрудитесь теперь отправиться** ко мне: через четверть часа я к вашим услугам, сказал он только с убийственно холодной вежливостью и вернулся в залу. [И. В. Омуревский. Шаг за шагом (1870)]

Дополнительным показателем изменения прагматики конструкции *потрудитесь* + инфинитив в сторону исчезновения вежливости служат глагольные частицы, передающие семантику раздражения:

(25) — Нет, уж вы **потрудитесь** дома там, что ли, на аккуратном таком листике бумажки **написать**... [А. Ф. Писемский. *Взбаламученное море* (1863)]

(26) Если же вы настойчиво решитесь конкурировать с бабами, то хоть **потрудитесь** **счесть**, во что вам обошлась конкуренция. [А. А. Фет. *Из деревни*. 4 (1871)]

(27) А вы что мне изволили каждый раз отвечать на это? **Потрудитесь-ка** **вспомнить** теперь, ваше сиятельство! [В. В. Крестовский. *Петербургские труппы. Книга о сытых и голодных*. Ч. 5 (1867)]

4.5. Наконец, примерно с 90-х годов XIX века конструкция *потрудитесь* + инфинитив вплотную приближается к сегодняшнему значению достаточно холодного, грубоватого и резкого требования, употребляемого при формальных взаимоотношениях:

(28) — Господин учитель... — **Потрудитесь молчать!** [В. М. Дорошевич. *Русский язык (1900-1910)*]

(29) **Председатель (строго)**. Подсудимый, **потрудитесь не перебивать председателя!** [В. М. Дорошевич. *Дело о людоедстве* (1900)]

(30) Он сурово оглядел меня и вдруг резко сказал: — **Потрудитесь снять шапку!** Я густо покраснел и снял. [В. В. Вересаев. *Воспоминания* (1925-1935)]

Характерно, что именно на этот период приходится основное количество всех употреблений с *не* перед основным глаголом (как в примере (29)), каковых в целом встречается крайне мало (836 без *не* и только 19 с *не*). Употребление их именно в это время связано с тем, что если раньше с помощью *потрудитесь* говорящий просил именно сделать что-либо, то идея отсутствия действия более свойственна прагматике требования: *потрудитесь не задерживать, не швыряться терминами, не делать никаких замечаний, не кричать* и т.п.

Следует также отметить, что среди всех словарей современного языка дополнительные коннотации грубости, имеющиеся у этой конструкции, указаны лишь в словаре Ушакова, о чём говорилось ранее. В первом издании Словаря современного русского литературного языка (Большого академического словаря, 1960 год) *потрудитесь* толкуется крайне скупо и невнятно: «употребляется в обращении», словарь С.И. Ожегова упоминает только официальность ситуации: «Употр. при официальном обращении с просьбой, приказанием», а в Большом толковом словаре под ред. С.А. Кузнецова указания на коннотации отсутствуют: «употребляется при обращении с просьбой или приказанием», хотя в толковании основного глагола

потрудиться сообщается, что он «употребляется вместо личных форм глагола для выражения неудовольствия или иронии: *Хоть бы потрудился встать*».

Таким образом, на материале текстов XVIII–XXI веков можно проследить историю развития прагматики конструкции *потрудитесь + инфинитив*. Мы видим, что в XVIII и первой половине XIX века она используется в качестве вежливой просьбы, употребляемой между равными по статусу людьми, а также как приглашение. Со временем конструкция становится менее вежливой: она может употребляться как предложение адресату сделать что-либо самостоятельно, с середины XIX века – как просьба, граничащая с требованием, в речи полицейских, чиновников, обслуживающего персонала и других людей, где значение играет уже не социальный статус, а социальные роли, а с 1890-х годов эта конструкция приобретает современную прагматику холодного и грубоватого требования в сфере официальных взаимоотношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Левонтина И.Б. О некоторых глаголах с неассертивными значениями / Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 25 - 29 мая 2011 г.). Вып. 10 (17). М.: Изд-во РГГУ, 2011. С. 471–482.
2. Левонтина И.Б. *Удосужиться* и *сподобиться*: заметки о двух необычных русских глаголах / Смыслы, тексты и другие захватывающие сюжеты. Сборник статей в честь 80-летия И.А. Мельчука. М.: Языки славянской культуры, 2012. С. 368–377.
3. Скоринкин Д.А. Пожалуй / Данова М.К., Даниэль М.А., Добрушина Н.Р. (ред.). Два века в двадцати словах. М.: Издательский дом ВШЭ, 2016.

СПИСОК СЛОВАРЕЙ И ИСТОЧНИКОВ

1. Большой толковый словарь русского языка. / Под ред. С. А. Кузнецова. 2014. (Первое издание СПб: Норинт, 1998).
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. 2-е изд., исправленное и значительно умноженное по рукописи автора. СПб.: Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1880–1882.

3. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. 24-е изд., испр. М.: ООО «Издательский дом «ОНИКС 21 век»; ООО «Издательство «Мир и Образование», 2004 (впервые: 1949).
4. Попов Н.П. Коми кывъя велӧдчан книга, либӧ практической индантуй коми войтырлы кокниджыка велӧдчыны роч кылӧ. Санкт-Петербург, 1863.
5. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. / Под ред. В. И. Чернышёва. — М., Л.: Изд-во АН СССР, 1948–1965.
6. Словарь церковнославянского и русского языка: В 4 т. СПб.: Императорская Академия наук, 1847.
7. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. (4 т.)